

Когда Джоан и Сюй Цзин приехали к себе домой, Сильвия уже спала, а госпожа Сюй все еще работала в домашнем офисе.

Сюй Цзин пошла поприветствовать маму, а Джоанн отклонила приглашение и поднялась наверх, сославшись на то, как она устала после долгого дня.

После того, как Джоан вышла из платья и переоделась в более удобную пижаму, Сюй Цзин постучала и толкнула дверь спальни.

Мужчина был глубоко нахмурен между глаз, и Джоан пришла к выводу, что разговор, который он только что имел с матерью, вероятно, о семейном бизнесе, прошел не очень хорошо.

Однако Сюй Цзин тут же перевернул хмурый взгляд и улыбнулся жене, когда вошел в комнату.

Человек никогда не смешивал свою деловую жизнь с личной, поэтому Джоанн избавилась от скучных деловых разговоров, которые она все равно не поняла бы.

Это было качество, которое она ценила в своем муже. Ей не нравилось, когда ее втягивали в его дела, и она была благодарна, что Сюй Цзин ни разу не попытался свалить на нее свои деловые проблемы.

Она мало что знала о том, что Сюй Цзин не хотел делиться и обсуждать со своей женой проблему своей компании, но перед тем, как они поженились, Джоанн однажды поделилась своей философией о четком разделении рабочей и личной жизни. Она выразила мнение, что пара не должна вмешиваться в трудовую жизнь друг друга. Каждая сторона должна нести ответственность за свой бизнес, а другая - мудро держаться подальше от профессиональной жизни другой стороны и не вмешиваться.

С другой точки зрения, это также означает, что она хмурится, когда партнер делится своими профессиональными проблемами. Проще говоря, Джоанн не хотела, чтобы ее партнер вмешивался в ее профессиональную жизнь, и не хотела, чтобы он ее завалил. Она любила быть независимой и ценила независимость в других.

Поэтому недосказанность Сюй Цзина была еще одним из уступчивых путей мужчины по отношению к своей жене.

Джоанн расстегивала макияж за косметическим столом, а Сюй Цзин шла стоять за ней. Затем он наклонился, чтобы обнять свою жену сзади.

"Сюй Цзин, что ты делаешь? Ты испортишь мне макияж", - шутливо пожаловалась Джоанн.

Это только заставило Сюй Цзин обнять её ещё крепче. Мужчина прижимался к ее шее, вдыхал ее запах и спрашивал: "Разве малыш Сюй Лин не милейший мальчик?".

"Он самый", - ответила Джоан.

"Разве он не заставляет тебя хотеть..." Сюй Цзин сделала паузу, прежде чем продолжить с осторожностью: "У тебя есть еще один свой?".

Джоан тут же нахмурилась и вздохнула: "Опять это? Разве мы уже не обсуждали это в начале года?"

"Дорогая, я знаю, что мы говорили об отсрочке возможности рождения второго ребенка, но прошло уже много лет. Тебе не кажется, что пришло время?" Сюй Цзин сказал, когда он прижимался к шее Джоан, как котенок.

Джоан прихлопнула его в верхней части головы, в результате чего мужчина отступил и ворчал с "ой". Он понял, что так сказала его жена: "Еще нет".

Сюй Цзин сел на кровать и попытался умолять его: "Почему бы и нет? Дорогая, мы не станем моложе, и биологические часы тикают". Он даже поднял палец, чтобы прикоснуться к своим воображаемым наручным часам, чтобы показать, что время на исходе.

Упоминание о возрасте, вероятно, натирает Джоан не тем путем. Она ответила не слишком дружелюбным тоном: "Я уже говорил тебе. Еще слишком рано. Мы определенно ещё не готовы привести в этот мир ещё одного ребёнка".

"Но, дорогая, я верю, что готовы. Подумайте, сколько радости принесёт новый ребёнок, мама будет рада рождению ещё одного внука, а Сильвия, безусловно, будет рада рождению младшей сестры или брата!".

"Ты всю жизнь думал о них, а как же я? Ты знаешь, как сильно беременность повлияет на мою жизнь?"

"Знаешь ли ты, сколько ролей я буду вынуждена отказаться, если буду беременна? Ты намеренно пытаешься саботировать мою карьеру?" Джоан бомбардировала Сю Цзин.

Сюй Цзин знал, что его жена склонна немного переусердствовать, когда она взволнована, поэтому он не принимал ее словесные уколы в сердце. Он изо всех сил старался успокоить её, говоря: "Дорогая, конечно, нет". Я бы не стал делать ничего подобного, но это правда, что в рамках нашего жизненного плана есть еще один ребенок...".

Джоан отрезала его, сказав: "И я уже говорил вам во время нашей предыдущей беседы, что сначала мне придется подождать, пока я не установлю свою карьеру". Сначала мне нужно выстроить личность для себя, прежде чем я стану вынужденной матерью". Я не хочу оказаться одной из тех несчастных дам, которым нечем ориентироваться в жизни, кроме своей семьи и детей".

"Конечно, я понимаю это. Я бы не хотела, чтобы ты чувствовала себя в клетке внутри роли..." Сюй Цзин начал, но прежде чем он смог продолжить, Джоанн снова прервала его: "В любом случае, ты не будешь тем, кто вынашивает ребенка, так что ты никогда не поймешь моей проблемы и моих соображений".

"Это тело - мое, и поэтому, естественно, я принимаю решение". Нет ребенка в ближайшем будущем, и на этом обсуждение закончено", - твердо заключила Джоанн.

Затем она повернулась назад к зеркалу, чтобы закончить лифье оставшейся части макияжа, и Сюй Цзин остался со спиной, чтобы пообщаться, иными словами, это был конец односторонней дискуссии.

Сюй Цзин молча вздохнул и встал, чтобы воспользоваться ванной комнатой. Когда он чистил зубы, в его голове зародилась мысль, что он знает, что не должен развлекать: "Иногда я нахожу ее более понимающей, чем Джоанн". Она, безусловно, сможет понять мою озабоченность...

<http://tl.rulate.ru/book/42679/973816>